

ОТНОШЕНИЯ СО ЗНАЧИМЫМИ «ДРУГИМИ» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕБЕНКА

В.И. Слепкова, Е.М. Жогаль

Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ
v.slepкова@gmail.com

Идея о социально-культурной природе всех сложных форм психической жизни человека является фундаментальным принципом методологического подхода Л.С. Выготского. Мнообразие форм коммуникаций и взаимодействий личности с реальным миром является результатом процесса интериоризации – трансформации межличностного опыта во внутриличностные образования. Различные формы социального общения на начальном этапе развития ребенка являются основой для последующей организации его психической активности, в связи с чем качество индивидуального развития определяется содержанием культурно-исторического контекста.

Так, Л.С. Выготский утверждает, что «психика младенца с первого момента его жизни включена в общее бытие с другими людьми» [1, с. 309]. Описывая социальное развитие ребенка, Л.С. Выготский отмечал, что энергетический момент, определяющий возможности активности ребенка, является основной предпосылкой для развития его социальных проявлений и общения со значимыми взрослыми. Социальная ситуация развития, центром которой является другой человек, придающий ей значение и смысл, определяет направление, в котором реализуется активность ребенка.

Рассматривая индивидуальную психическую жизнь, возникающую в период новорожденности, Л.С. Выготский отмечает следующие ее особенности: переобладание нерасчлененных переживаний, представляющих сплав влечения, аффекта и ощущения; недифференцированность восприятия социальных и физических объектов; слитность социальных отношений и отношений к внешним предметам [1, с. 309]. В первоначальном восприятии новорожденного все внешние впечатления выступают в нерасчлененном единстве с окрашивающим их аффектом или чувственным тоном восприятия. Ребенок раньше начинает воспринимать приветливое или угрожающее, то есть вообще выразительное, чем объективные элементы внешней действительности как таковые.

Анализируя следующий возрастной период, Л.С. Выготский отмечает, что у младенца возникает господствующее на всем протяжении возраста состояние сознания «пра-мы» [1, с. 277]. Рассматривая данный феномен в качестве новообразования младенческого возраста, Л.С. Выготский описывает его как возникающее в процессе общения между ребенком и матерью первоначальное сознание психической общности, предшествующее возникновению сознания собственной личности, то есть сознание дифференцированного и выделенного «Я». «Пра-мы» выступает, таким образом, в качестве матрицы, из которой в последующем развивается дифференцированное самосознание ребенка, предполагающее различение Собственного Я и «Другого». Значимый другой человек при этом является представителем культуры, а его взаимоотношения с ребенком осуществляются в контексте совместной деятельности, включающей использование орудий и языка. Согласно Л.С. Выготскому, отношение к внешнему миру есть всегда отношение через «Другого», а все социальные проявления младенца вплетены в его конкретную актуальную ситуацию, образуя с ней слитное и нераздельное целое.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: интериоризованные, недифференцированные (неосознаваемые) переживания ребенка отношений со значимыми «Другими», имеющие место на ранних этапах детства, являются основой для последующего психического развития.

Неосознаваемые интернализированные отношения со значимыми «Другими», датированные ранними стадиями развития, выступают в качестве базовой категории в современных теориях объектных отношений. В рамках психоаналитических теорий объектных отношений представления о генезе, мотивации, развитии и структурных особен-

ностях психического функционирования связаны с понятиями интернализации, структурирования и воспроизведения самых ранних отношений между двумя индивидами.

В основе представления об интернализации объектных отношений находится следующее допущение: во время любых контактов между ребенком и близким для него человеком, выполняющим функцию родителя, ребенок интернализирует не образ другого человека или представление о нем, а отношение между его Собственным Я и другим человеком, которое выражается в виде взаимодействия между представлением о себе и представлением об объекте [3]. Важным моментом в психоаналитических описаниях бессознательных элементов объектных отношений является акцентирование внимания исследователей на разнообразных контекстах действий, в рамках которых формируются внутренние объекты: то, что сохраняется как интернализированный объект, представляя собой образ в памяти, помещенный в контекст действия. Повторяющиеся акты взаимодействия, таким образом, формируют устойчивые бессознательные паттерны, которые сохраняют высокую степень стабильности и выступают в качестве предпосылок реакций переноса [4].

Несмотря на то обстоятельство, что сторонники британской и французской школ детского психоанализа в первую очередь обращают внимание на генезис объектных отношений, они, тем не менее, придают особое значение и структурирующей роли объекта. В частности, С. Лебовиси, рассматривая функции объекта, отмечает, что через осознание «Другого» ребенок осознает, что имеет собственное существование и непереносимость. При этом в процессе перехода от игровых манипуляций, действий-ритуалов со значимым «Другим», выполняющих функцию управления объектом, к использованию различных видов коммуникации происходит структурирование ребенком переживаемого в его психологическом пространстве опыта отсутствия и присутствия «Другого», результатом которого и является последующее осознание ребенком факта своего отделенного от матери существования. Таким образом, ребенок постепенно осознает присутствие «Другого» по мере своего созревания, в пределах конкретной культуры, но это сознание само по себе является фактором, способствующим процессу созревания [2, с. 469].

С позиции теории объектных отношений значимый «Другой» организует аффективно-насыщенное взаимодействие, центром которого являются разнообразные потребности зависимого ребенка, взаимно развивающие реципрокные роли, связанные с отношениями заботы-зависимости, контексте совместной манипуляции с окружающими предметами. Сохранение и развитие интернализированных объектных отношений имеет большое значение для личности: несмотря на незначительные структурные изменения, качество интернализированного первичного опыта ребенка с ухаживающим за ним лицом оказывает существенное влияние на формирование психических структур, определяя особенности психического функционирования личности, и влияет на выбор актуальных паттернов ее взаимодействия с окружающим миром.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что и теории объектных отношений, и культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, не противореча друг другу, подчеркивают определяющую роль отношений со значимыми «Другими» в формировании индивидуальной психической жизни ребенка.

Литература

1. Выготский, Л.С. Детская психология / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4.
2. Жибо, А. Французская психоаналитическая школа / А. Жибо; под ред. А. Жибо, А.В. Россохина. – СПб.: Питер, 2005. – 512 с.
3. Кернберг, О.Ф. Психоаналитические теории объектных отношений / О.Ф. Кернберг // Ключевые понятия психоанализа / В. Мертенс [пер.]; под ред. В. Мертенса. – СПб.: В&К, 2001. – С. 78–84.
4. Greenberg, J. Le relazioni oggettuali nella teoria psicoanalitica / J. Greenberg, S.A. Mitchell. – Bologna: Il Mulino, 1986. – 425 p.